

НРАВСТВЕННЫЙ ИМПЕРАТИВ СОСТРАДАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О ВОЙНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО И М.М. ПРИШВИНА

Попова Ирина Владимировна¹

кандидат филологических наук, доцент

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация: В статье прослеживается связь взглядов двух великих писателей на содержание нравственного императива, который позволяет человеку чувствовать себя человеком. В связи с этим автор статьи останавливается на особенностях толкования таких нравственных категорий как добро и зло, справедливость, долг, совесть

Ключевые слова: нравственный императив, сострадание, творчество Л.Н. Толстого, творчество М.М. Пришвина, толстовский пацифизм, принципы добра и милосердия

---

¹ Попова И. В. popovaiv1964@yandex.ru

В размышлениях о причинах тотальной войны в дневниках М.М. Пришвина, и особенно в его главном произведении на военную тему – в «Повести нашего времени», писатель оценивает беспримерную жестокость противостояния советского народа и фашизма, опираясь на идеи Л.Н. Толстого.

На первый взгляд, безусловный толстовский пацифизм и проповедь «непротивления злу насилием» прямо противоречат фактам яростного противоборства добра и зла, примеры которого постоянно видели люди на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны [1]. Однако толстовское примирение со злом было основано не только на утверждении противоестественности любой войны как чудовищного насилия над человечеством, но и на полном отрицании величия «великих завоевателей».

Пацифистский безнасильственный мир мог состояться, по мнению Л.Н. Толстого, только тогда, когда народы, наконец, поймут, что затевают войны отнюдь не титаны, а жалкие ничтожества, не имеющие за душой ничего, кроме непомерного тщеславия. Самого Наполеона автор «Войны и мира» уподобил ребенку, сидящему внутри кареты, держащемуся за тесемочку и воображающему, что он управляет экипажем [2, с. 92].

Толстой утверждал, что великий завоеватель Европы, восхваляемый половиной мира, «никогда до конца жизни своей не мог понимать... ни добра, ни красоты, ни истины, ни значения своих поступков, которые были слишком противоположны добру и правде, слишком далеки от всего человеческого!» [3, с. 257-258].

Наполеон, став «героем», перестал быть человеком и превратился в демона, способного наводить морок на народы. Для Толстого данное предположение является очевидным фактом, буквально аксиомой, поэтому он – вдохновенный художник и страстный проповедник – стремился поделиться с человечеством своим открытием, опираясь, конечно, на слово Божие [4].

Его последователи, именовавшие себя «толстовцами», из всего массива творчества своего кумира выбрали только то, что было удобно именно им, например, размышления Льва Николаевича над Нагорной проповедью, где Спаситель предписывал своим ученикам подставить левую щеку, если ударят по правой. Вырванная из общего контекста поучения Христа, Нагорная проповедь в этом смысле уподобляется, например, выполнению только одной из заповедей Декалога, при этом остальные девять считаются не нужными или «не современными» [5].

М.М. Пришвин в своем понимании творчества Л.Н. Толстого гораздо более последователен и точен, чем люди, возведшие его пацифистские идеи в жизненный принцип. Во время войны стало совершенно очевидно, что фашизм – это не только политическое течение, а помутнение сознания народа, подобное галлюцинации, когда множество простых «культурных» немцев, итальянцев, румын вообразили себя Наполеонами – сверхчеловеками. Для них не существовало ни моральных, ни религиозных ограничений в насилии и человекоубийстве [6].

Данный массовый «демонизм» невозможно преодолеть призывами к совести и милосердию. Многие персонажи пришвинских произведений по мировоззрению и моральным устоям схожи с толстовскими Платоном Каратаевым, Пьером Безуховым и Наташей Ростовской, так как лейтмотивом творчества М.М. Пришвина была толстовская идея о том, что «цель творчества художника ... в том, чтобы заставить любить жизнь в бесчисленных, никогда не истощаемых во всех ее проявлениях» [7, с. 186].

Любить, жить и бороться со смертью всеми силами – это очень по-толстовски. Пришвин показал, что во время чудовищного нашествия, несущего неисчислимы страдания и муки, противостояли всеобщей гибели не только армии, но и люди, далекие от фронта, все общество, взрослые и дети, старики и женщины, верующие и атеисты, Каратаевы и Долоховы. Именно любовь к жизни стала источником их мужества и стойкости, их жизненного Подвига.

К принципам добра и милосердия обязательно нужно перейти, когда «сверхчеловек» потерпит поражение, перестанет воображать себя Наполеоном и станет человеком. Именно тогда он сможет услышать Нагорную проповедь, понять замысел Толстого и осознать всю меру своего падения, ложно принятую им за образец величия.

Список литературы:

1. Попова И.В. Христианский контекст в творчестве М.М. Пришвина / И.В. Попова // Наука и Образование. – 2019. - №4. – С.37
2. Толстой, Л.Н. Война и мир / Л.Н. Толстой ПСС: в 12 т. – М.: Худ лит., 1982. Т. 12.
3. Толстой, Л.Н. Война и мир / Л.Н. Толстой ПСС: в 12 т. – М.: Худ лит., 1982. Т. 12.
4. Попов Н.М. Морально-нравственный императив современного человека. /Актуальные проблемы воспитания и образования: интеграция теории и практики. Материалы Национальной контент-платформы. Под общей редакцией Г.В.Коротковой. – Мичуринск: изд-во Мичуринского ГАУ, 2019. – С. 289-292
5. Сидорова И.В. Духовно-нравственное воспитание обучающихся в процессе изучения событий Великой Отечественной войны с использованием краеведческого материала / И.В. Сидорова, Н.В. Виданова // Наука и Образование. – 2019. – № 2. – С. 97.
6. S. Elovskaya, T. Stanchuliak, L. Karandeeva The Holistic approach to teaching English as a foreign language // INTED2019 Proceedings 13th International Technology, Education and Development Conference. March 11th–13th, 2019 — Valencia, Spain. – P.1253–1258.
7. Пришвин М.М. Собр.соч. в 8-ми тт. – М.: Художественная литература. 1986. Т. 5.

**THE MORAL IMPERATIVE OF COMPASSION IN THE WORKS
ABOUT THE WAR BY L. N. TOLSTOY AND M. M. PRISHVIN**

Popova I. V.

*Ph. D., associate Professor
Michurinsk state agricultural university,
Michurinsk, Russia*

Abstract: the article traces the connection between the views of two great writers on the content of the moral imperative that allows a person to feel like a human being. In this regard, the author of the article focuses on the peculiarities of the interpretation of such moral categories as good and evil, justice, duty, conscience

Keywords: moral imperative, compassion, creativity of L. N. Tolstoy, creativity of M. M. Prishvin, Tolstoy's pacifism, principles of kindness and mercy